

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ16-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 октября 2016 г. гражданское дело по иску Ханукаевой З.С.-М., Джунаидовой У.-Ку.С.-М., Ханукаева Д., Ханукаевой Р.С., Израиловой Р.С., Ханукаева А.С., Ханукаева С.С. к федеральному бюджетному учреждению войсковой части, федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания» Гетоевой Дианы Игнатовны, действующей на основании доверенности, на решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 22 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 2 февраля 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания»

Гетоевой Д.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя истцов адвоката Вашаева М.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей жалобу подлежащей удовлетворению, судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ханукаева З.С.-М., Джунаидова У.-К.С.-М., Ханукаев Д., Ханукаева Р.С., Исраилова Р.С., Ханукаев А.С., Ханукаев С.С. 29 мая 2015 г. обратились в суд с иском к федеральному бюджетному учреждению войсковой части [REDACTED] (далее – войсковая часть [REDACTED]), федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания» (далее – Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия-Алания) о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истцы указывали, что 11 мая 2005 г. в 14-м часу в населенном пункте Старые Атаги Чеченской Республики на участке дороги н.п. Борзой – г. Грозный произошло столкновение гусеничного тягача МТЛБ, бортовой номер [REDACTED], под управлением военнослужащего М [REDACTED] с автомобилем [REDACTED], государственный регистрационный номер [REDACTED].

В результате дорожно-транспортного происшествия находившимся в автомобиле [REDACTED] гражданам, в том числе брату истцов Ханукаеву М [REDACTED] С [REDACTED]-М [REDACTED], были причинены телесные повреждения, от которых он скончался 12 мая 2005 г.

Ссылаясь на то, что в связи со смертью близкого родственника они претерпели серьёзные нравственные и физические страдания, а вред, причинённый источником повышенной опасности, подлежит возмещению владельцем источника повышенной опасности, истцы просили взыскать с ответчиков в их пользу компенсацию морального вреда в размере по 3 000 000 рублей каждому.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 22 июля 2015 г. заявленные исковые требования удовлетворены частично.

Суд взыскал с Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 2 февраля 2016 г.

решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу Ханукаева С.С. компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей отменено. В указанной части принято новое решение об отказе Ханукаеву С.С. в удовлетворении исковых требований. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания Гетоевой Д.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 17 мая 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 18 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, 11 мая 2005 г. в 14-м часу в населённом пункте Старые Атаги Чеченской Республики на участке дороги н.п. Борзой – г. Грозный военнослужащий М [REDACTED], управляя гусеничным тягачом МТЛБ, принадлежащим войсковой части [REDACTED], совершил столкновение с автомобилем [REDACTED], государственный регистрационный номер [REDACTED], под управлением Ханукаева М.С.-М. В результате дорожно-транспортного происшествия находившимся в автомобиле [REDACTED] гражданам были причинены телесные повреждения, в том числе Ханукаеву М.С.-М., который от полученных в дорожно-транспортном происшествии травм скончался 12 мая 2005 г.

Факт смерти Ханукаева М.С.-М. подтверждается свидетельством о смерти, выданным Грозненским районным отделом ЗАГС Чеченской Республики 18 мая 2005 г.

Согласно приговору Грозненского гарнизонного военного суда от 2 августа 2006 г. указанное дорожно-транспортное происшествие произошло из-за внезапно возникшей поломки механизма передач и поворота механизма переключения передач гусеничного тягача МТЛБ, которая явилась прямой причиной дорожно-транспортного происшествия. Малей С.А. оправдан в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 350 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц). В качестве потерпевших по данному уголовному делу были признаны: Сулейманова М.В. – супруга погибшего Ханукаева М.С.-М., Магомадова Р.М. – мать погибшей Магомадовой З.У.

В исковом заявлении истцы Ханукаева З.С.-М., Джунаидова У.-К.С.-М., Ханукаев Д., Исраилова Р.С., Ханукаев А.С., Ханукаева Р.С., Ханукаев С.С. указывали на то, что погибший Ханукаев М.С.-М. являлся их братом, его смерть повлекла причинение им нравственных и физических страданий.

Разрешая спор, суд применил к спорным отношениям положения статей 1079, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из того, что истцы являются близкими родственниками погибшего, и ссылаясь на принцип презумпции морального вреда, суд пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истцов компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб. каждому, при этом ответственность за вред, причинённый жизни Ханукаева М.С.-М., возложил на владельца источника повышенной опасности – войсковую часть [REDACTED]. Взыскивая компенсацию морального вреда с Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания, суд указал на то, что согласно приказу Министерства обороны Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 1266 «О распорядителях бюджетных средств и администраторах доходов бюджета», Положению о федеральном казённом учреждении «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания», утверждённому Министром обороны Российской Федерации 12 сентября 2011 г., данное учреждение является распорядителем бюджетных средств, выделяемых на финансовое обеспечение воинских частей, имеющих место дислокации на территории Республики Северная Осетия – Алания, и осуществляет в том числе организацию мер по исполнению судебных актов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием. Вместе с тем, поскольку в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие близкие родственные отношения Ханукаева С.С. с погибшим Ханукаевым М.С.-М., отменил решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу Ханукаева С.С. компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей и отказал Ханукаеву С.С. в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права к спорным

отношениям, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной

опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В абзаце втором пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», с учётом того, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечёт физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причинённого ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина

причинён источником повышенной опасности (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Между тем в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причинённого гражданину.

Вывод суда о праве истцов на компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей каждому со ссылкой на презумпцию причинения морального вреда ввиду наличия родственных отношений между истцами и погибшим Ханукаевым М.С.-М. сделан без учёта положений статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

По смыслу действующего правового регулирования компенсация морального вреда в связи со смертью потерпевшего может быть присуждена лицам, обратившимся за данной компенсацией, при условии установления факта причинения им морального вреда, а размер компенсации определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых ими физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями этих лиц, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела. При этом факт причинения морального вреда предполагается лишь в отношении потерпевшего в случаях причинения вреда его здоровью.

При рассмотрении настоящего дела судом не принято во внимание, что факт родственных отношений сам по себе не является достаточным основанием

для удовлетворения требований о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни гражданина. В каждом конкретном случае суду необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что лица, обратившиеся за компенсацией морального вреда, действительно испытывают физические или нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предполагает в том числе выяснение характера отношений (семейные, родственные), сложившихся между этими лицами и потерпевшим при его жизни.

В связи с неправильным применением норм материального права, регулирующих спорные отношения, суд не определил и не установил приведённые выше юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения заявленных исковых требований о компенсации морального вреда.

Судами первой и апелляционной инстанций были допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и

возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Данные требования закона судами не выполнены, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что истцы претерпели нравственные и физические страдания, поскольку он сделан без установления юридически значимых обстоятельств, в отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих факт причинения истцам морального вреда, характер и степень понесённых ими нравственных и физических страданий, связанных с их индивидуальными особенностями. Довод судов о наличии у истцов права на компенсацию морального вреда основан исключительно на утверждениях, приводимых в судебных заседаниях представителем истцов – Вашаевым М.А., об испытанных истцами физических и нравственных страданиях.

Судами не учтены и такие заслуживающие внимания обстоятельства, как период, истекший с момента смерти Ханукаева М.С.-М. до момента обращения истцов в суд (десять лет), а также то, что истцы не были признаны потерпевшими в рамках уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия, в результате которого наступила смерть Ханукаева М.С.-М.

В нарушение требований процессуального закона к судебному решению (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» суды первой и апелляционной инстанций не привели в судебных постановлениях никаких доводов в обоснование размера присуждённой истцам компенсации морального вреда.

Вместе с тем в материалах дела содержится вступившее в законную силу решение Грозненского районного суда Чеченской Республики от 31 января 2008 г., которым в пользу Сулеймановой М.В. – супруги погибшего Ханукаева М.С.-М., имеющей от него общих детей, в счёт компенсации морального вреда взыскано 100 000 рублей (л.д. 192).

Из материалов дела также усматривается, что в свидетельстве о рождении Ханукаевой Р.С., Исраиловой (Ханукаевой) Р.С., Ханукаева А.С. в графе «отец» указано имя С [REDACTED], в то время как в свидетельстве о рождении погибшего Ханукаева М.С.-М. в графе «отец» указано имя С [REDACTED]; то есть отчества у названных лиц отличны от отчества погибшего. Однако суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о наличии родственных отношений между названными лицами и погибшим Ханукаевым М.С.-М., не дали должной оценки данному обстоятельству.

В связи с этим доводы кассационной жалобы о неподтвержденности наличия родственных связей между Ханукаевой Р.С., Исраиловой (Ханукаевой) Р.С., Ханукаевым А.С. и погибшим Ханукаевым М.С.-М. доказательствами, отвечающими требованиям процессуального закона (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), следует признать обоснованными, равно как и доводы кассационной жалобы о том, что судом при рассмотрении дела не выяснялись вопросы о степени родственных отношений погибшего с истцами, характере их взаимоотношений при жизни погибшего, о том, проживали ли они вместе, являлись ли членами семьи погибшего.

Судебная коллегия полагает также необходимым обратить внимание на следующее.

Из содержащихся в материалах дела протоколов судебных заседаний Советского районного суда г. Владикавказа и судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания видно, что в судебные заседания был допущен адвокат Вашаев Михаил Андреевич в качестве представителя всех истцов на основании доверенности от 21 июля 2015 г. Между тем данная доверенность, подтверждающая полномочия Вашаева М.А., выдана ему только от имени Ханукаевой З.С.-М., Джунаидовой У.-К.С.-М. и Ханукаевой Р.С.

Таким образом, в отсутствие доверенности, оформленной в соответствии с требованиями закона от имени Ханукаева Д., Исраиловой Р.С., Ханукаева А.С., Ханукаева С.С., адвокат Вашаев М.А. не мог рассматриваться судом как их представитель, действующий в порядке, определённом статьями 48, 49, 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённых обстоятельств решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 22 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 2 февраля 2016 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 22 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 2 февраля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Советский районный суд г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

